А.Л. Баталов

Теплые храмы в приходской жизни XVI столетия. К постановке вопроса

© 2026

УДК 27.523"14"
ББК 85.11(2)
Б28

Поступила в редакцию 07.05.2026

Хорошо известно, что местом проведения богослужений в зимний период в общежительных монастырях становилась теплая церковь в трапезном комплексе, деревянном, или каменном. При этом значительно меньше данных о том, как и где происходило богослужение зимой в городских церквах до появления в XVII в. приходских каменных церквей с теплыми трапезными.

Вопрос этот не ставился и не воспринимался как самостоятельная проблема в изучении средневековой каменной русской архитектуры. Больше внимания уделялось теплым церквам в деревянном зодчестве, и прежде всего причинам появления трапезной и ее функции. Полагали, что к этому привела эволюция, в ходе которой был переосмыслен притвор византийского храма в соответствии с народными традициями: «В этой борьбе народного вкуса с чуждыми ему началами духовная власть оказалась в силах удержать только самое общее очертание первоначального византийского плана. Осталось центральное помещение для молящихся, алтарь и притвор. Но и они с течением времени значительно видоизменились и получили народные, чисто бытовые прибавки. Место притвора заняла обширная «трапезная», а сам он превратился в необходимую принадлежность жилищ — сени, получив вместе с их значением и их конструкцию» [*Горностаев, Грабарь,* [1910]. С. 334]. Также практически с самого начала изучения древнерусской архитектуры, возведение трапезных связывалось с необходимостью компенсировать незначительные размеры четверика, поэтому «применение обширных папертей или трапезных напрашивалось здесь само собой» [*Горностаев,* [1909]. С. 86; см. также: *Красовский,* 1916. С. 181].

В связи с этим были определены и период появления каменных церквей с трапезными, локализируемый в пределах XVII в. Распространение их

связывалось в том числе и «с ростом городов и усилением в общественной жизни значения посадских людей», в связи с чем ведущим типом стал бестолпный приходской храм. Поэтому для увеличения храмового пространства пристраивались «обширные трапезные с приделами в восточных углах, не уступавшие по площади главному храму…» [*Максимов, Брайцева,* 1968. С. 129]. Кроме подобного функционального предназначения трапезным присваивалась и роль центра социальной жизни прихода. Представления об этом строились на материалах истории приходской жизни Русского Севера. Благодаря М.М. Богословскому утвердилось мнение о том, что в церковной трапезной помимо волостного схода, «собирались праздничные собрания, сопровождавшиеся питьем общественного «молебного» пива, так называемые братчины, остаток древних языческих богослужебных сборищ, державшихся на севере во многих местах и до наших дней» [*Богословский,* 1909. С. 203.]. Подобная мысль присутствует и в историко-архитектурных трудах начала XX в. [*Горностаев, Грабарь,* [1910]. С. 461–463]. С этим связывалось и происхождение самого названия этой структурной части храмового комплекса: «Свое название трапезная получила от тех общих праздничных трапез («братчин», «канунов»)» [*Красовский,* 1916. С. 181]. Подобное представление о предназначении церковных трапезных как места проведения праздничных «братчин» повторялось и в сравнительно недавнее время, и в отношении каменного зодчества [*Попадюк,* 1984. С. 110]. Поэтому постулат, сформулированный еще Ф.Ф. Горностаевым: «Происхождение каменных трапезных помещений, так же, как и деревянных при деревянных церквах, имеет всецело гражданский характер» [*Горностаев,* [1909]. С. 86], приобрел устойчивость в историографии. Через полвека М.А. Ильин повторил эту мысль, назвав трапезную «наиболее светской частью структуры храма [*Ильин,* 1966. С. 77].

Иной была трактовка Е.Е. Голубинского, определившего богослужебную функцию трапезной: «Назначением трапез было то, чтобы устроять в них теплые церкви для зимнего служения, поелику собственные церкви … всегда были холодные. Название трапез взято с трапез или столовых монастырских, потому что в монастырях… давно вошло в обычай устроять теплые церкви для зимнего служения в их трапезных или столовых» [*Голубинский,* 1911. С. 333]. Однако на это суждение не было обращено должного внимания.

Вопросы, связанные с условиями богослужения в зимнее время в каменных храмах до формирования в XVII веке планово-планировочной структуры, объединяющей холодный храм с теплым, не ставились, что объясняет практически полное отсутствие историографии об особенностях богослужения в зимний период вне общежительных монастырей в XVI — начале XVII в. И действительно, существующие представления, сложившиеся еще в начале изучения русской архитектуры (трапезная «выросла» из притвора, и причины ее присутствия в храмовой структуре и название определяется ее социальной функцией), лишают их, как может показаться, актуальности. Напротив, подобная тематика по-прежнему присутствует в изучении деревянного зодчества. Так, были затронуты темы отопления деревянных церквей

[*Шургин,* 2020. С. 47, 49], а также трансформации их композиционной структуры, в ходе которой теплый и холодные храмы были объединены в один комплекс [*Уткин,* 1988]. При этом выводы делались на достаточно позднем материале, доступном для исследования.

Тем менее, нельзя отрицать неоспоримый факт, что тип храма с трапезной в каменном зодчестве начинает формироваться в царствование Михаила Феодоровича, а складывается уже в эпоху Алексея Михайловича. В связи с этим необходимо поставить вопрос, не получивший разрешения до сих пор: как происходило богослужение в зимнее время в XVI — начале XVII в., если, за небольшим исключением, каменные храмы были холодными.

Впервые на проблеме холода в зимнее время на примере новгородских каменных церквей и соборов заострил внимание Вл. В. Седов [*Седов,* 2025. С. 58–59], подметивший, что они представляли собой «выхваченный из метели уголок города, все равно наполненный морозным воздухом» [Там же. С. 58]. Наблюдение исследователя находит подтверждение в сообщении Новгородской IV летописи, сообщающей о создании в 1537 г. первой теплой каменной городской церкви в Новгороде как об исключительно редком явлении: «В лето 7046. В осенинах, месяца октября 21, освящена бысть церковь Сретение Господа нашего Исус Христа каменая теплая, придел у святых жен Мироносиц на Дворище; а се началная церковь теплая в Великом Новегороде, опрично того, что у архиепископа во дворе теплая церковь да во обителех, а строил церковь ту с трапезою гостя московского сын Федор Дмитреев сын Сыркова» [ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 578; см.: Церковь Жен Мироносиц, 1995][1]. Известие 1537 г. не только самое раннее упоминание о возведении городской теплой церкви, но и о сооружении при ней «трапезы». Самое главное, что это летописное известие указывает на отсутствие немонастырских теплых церквей в каменном строительстве Новгорода. Это замечание летописца можно распространить и на другие города, так как построенные в них приходские каменные храмы XVI в., были холодными.

Вероятно, с холодом в таких неотапливаемых церквах связана практика стояния на богослужении в тафьях и шапках, осужденная отцами Стоглавого собора в 1551 г.: «А о тафьях. Так же б(ы) отн(ы)не и впред(ь) все православные ц(а)рие и князи, и боляре, и прочие велможи, и все православные хр(и)стьяне приходили в соборные ц(е)ркви/ и в прочие с(вя)тые ц(е)ркви ко всякому б(о)ж(е)ственому пению без тафей и без шапок и стояли б(ы) на м(о)л(и)тве с страхом и трепетом откровенною главою по божественному Ап(о)с(то)лу» [*Емченко,* 2000. С. 301–302].

1 Первой теплой церковью, о которой здесь говорится, был домовый храм архиепископа Евфимия, построенный в 6954 (1445) г.: «Того же лета постави архиепископ Евфимии церковь каменну святаго Евфимиа теплую оу себе на сенех… а все то сделано в четыри месяци» [ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 441]. Домовая церковь была освящена 30 января 6955 г. [Там же. С. 443].

Означает ли это, что во всей Русской земле в XVI столетии служили зимой в выстуженных каменных церквах? В свое время мы предположили на основании изучения Писцовых книг Москвы 1620-х гг., что рядом с холодными каменными церквами существовали теплые деревянные [*Баталов, Беляев,* 2010. С. 77].

Наиболее раним источником является Перепись улиц, переулков и тупиков в Кремле и Китай-городе в 1626 г.: «Церковь каменная Живоначальная Троица у Китая-города у стены что у Старых Поль… , на том же монастыре церковь деревянная… . Церковь каменная Иоанна Богослова к Ильинским воротам… да на монастыре ж древяная церковь… » [Перепись улиц, 1881. С. 12]. Продолжим это перечисление: «Церковь каменная Николы Чудотворца Большой Крест… а до деревянной церкви три сажени ж и той церковной земле быть попрежнему… церковь каменная Ильи Пророка позади Ветошнаго ряду… а до деревянной церкви четыре сажени с третью… Церковь каменная Дмитрия Селунскаго Чудотворца… и той церковной земле быть по прежнему, церковь была деревянная… церковь каменная Варвары Христовы Мученицы… а подле каменныя стены церкви была церковь деревянная близко улицы и то место отошло в улицу а церковь снесена на низ… » [Там же. С. 13].

Другая часть Москвы описана в книге 1629 г. В ней представлены территории Белого города, пострадавшие от пожара 10 апреля 1629 г. — район Чертолья, Арбата, Никицкой и Тверской улиц. Приведем примеры: «Церковь у Арбатцких ворот Бориса и Глеба камена, а другая была древяна згорела; а около церквей по мере от каменой по сторожов двор полтретьи сажени, а до деревяново храму полтретьи ж сажени… а древяная церковь стояла стороною блиско мосту… Церковь Леонтия Ростовского чюдотворца камена, а другая была древяна згорела [Из истории Москвы, 1940. С. 206]… Церковь Николы чюдотворца на Хлынове камена, да другая была древяна згорела [Там же. С. 207]… Церковь Ильи пророка камена, да другая древяна згорела [Там же] Церковь камена Василья Кесарейского, что на большой Тверской улице, против Воскресенского монастыря, да другая церковь была древяна згорела [Там же. С. 208]… Церковь Николы чюдотворца, что в Гнездниках камена, да другая церковь была древяна — згорела [Там же]… »

Хотя книги 1626 и 1629 гг. охватывают лишь избранные городские территории, по ним можно установить ряд закономерностей. Во-первых, в районах, обследованных царскими писцами, деревянные церкви стояли у большинства каменных церквей. Во-вторых, двух «парных» деревянных церквей, стоящих на одном участке, нет — значит, речь идет именно о деревянных церквах при каменных. В-третьих, писцы не сообщают о посвящении ни одного из этих храмов. При этом когда они описывают место сгоревшего деревянного «самостоятельного» храма, то указывают его посвящение (например, «Церковь Знамение пресвятые богородицы древяна згорела… Церковь Ивана Предтечи древяна згорела… Церковь Савы Стратилата древяна згорела… » [Там же. С. 205]. Видимо эта дифференциация

неслучайна. Но сделать какие-либо предположения о ее причинах, возможно только после знакомства с особенностями богослужения в «парных» храмах.

Все каменные церкви, упомянутые в Писцовых книгах Москвы 1626 и 1629 гг., были построены в XVI в. некоторые из них датированы по сообщениям летописи. Так, например, церковь Троицы в Полях построена в 1565/1566 г. [ПСРЛ. Т. 29. С. 352], церковь Илии Пророка в Ветошном ряду в 1519–1520 гг. [ПСРЛ. Т. 30. С. 144–145], церковь великомученицы Варвары в 1513/1514 г. [Там же. С. 141], церковь Бориса и Глеба у Арбатских ворот в 1526/1527 г. [ПСРЛ. Т. 13, 1-я пол. С. 46], церковь Леонтия Ростовского в 1516–1518 г. [ПСРЛ. Т. 30. С. 142–144]. Судя по всему, они были холодными. Таким образом, Писцовые книги Москвы 1620-х гг. описывают сакральную топографию, сложившуюся в XVI в. Когда рядом с этими каменными храмами XVI в. были построены деревянные, неизвестно. Писцовые книги также не указывают, были ли они теплыми. Тем не менее для нашей темы упоминание об этих церквах приобретает особую важность, так как позволяет поставить вопрос о существовании в Москве в XVI в. «парных» храмов — холодного каменного и теплого деревянного.

К сожалению, первое ясное указание на существование теплой деревянной церкви при каменной холодной, построенной XVI в., относится уже к царствованию Михаила Фёдоровича. Мы находим его в Писцовой книге Мурома 7145 (1636) г. После описания каменного собора Рождества Богородицы, выстроенного по обету Ивана Грозного после Казанского взятия 1552 г. [*Баталов,* 2014], следует: «Да посторонь тое соборные церкви теплая церковь Муромских чудотворцев Благовернаго князя Петра и княгини Февронии древяна брусяная на подклете… А под тою соборною каменною церковию и под теплым храмом и под кладбищем и что около церквей земли в длину двадцать две сажени с полусаженью поперег шестнадцать сажен» [*Тихонравов,* 1857. С. 142]. При этом клир для соборной церкви Рождества Богородицы, ее придела Первоверховных Апостолов Петра и Павла, и теплого храма Муромских чудотворцев был единым [Там же. С. 143].

Это не единственный пример в Муроме существования теплого деревянного храма при каменной церкви XVI в. В той же Писцовой книге мы читаем: «Да за городом же на посаде в Никольской улице церковь великого Чудотворца Николы Можайскаго каменная[2]… Да тут же на церковной земле церковь теплая Нерукотвореннаго образа… с приделы, придел Георгия Страстотерпца, да придел Макария Желтоводскаго чудотворца древяна клетки…»

2 Строительство церкви может датироваться временем Иоанна IV, поскольку Писцовая книга относит к его ктиторству благоукрашение этого храма: «Божия милосердия образов и прикладов и всякого церковнаго строения блаженныя памяти Государя и Великого князя Ивана Васильевича всея русии… то все волею Божиею згорело» [*Тихонравов,* 1857. С. 159].

[*Тихонравов,* 1857. С. 159][3]. Согласно Писцовой книге, 5 декабря 7138 (1629) г. этот каменный храм сгорел: «а церковь с жару разселась до подошвы и глава сверху провались…» [Там же].

Муромские примеры, несмотря на достаточно позднюю датировку Писцовой книги, позволяют предполагать, что и в московских источниках могла фиксироваться аналогичная ситуация, тем более что в XVI в. достоверно существовала традиция строительства парных церквей на одном «монастыре», т.е. церковном участке. Ее иллюстрирует наиболее ранний сохранившийся комплекс Писцовых книг второй половины — конца этого столетия, опубликованный еще во второй половине XIX в. Н.В. Калачовым. Несмотря на то что в них фигурируют деревянные храмы, для нас этот материал обладает особой значимостью, так как показывает, как преодолевалась проблема холода в приходской жизни XVI в. Сразу отметим, что писцы отмечали только функцию зимней церкви, не оговаривая, что вторая была холодной.

Такие «парные» церкви известны, например, по Писцовой книге Тулы в 7096–7097 (1587–1589) гг.: «В Никитцком же конце церковь Христов мученик Никита, да теплая церковь Олексея чюдотворца, древены, клетцки» [Писцовые книги XVI в., 1877. С. 1089], или «На посаде жъ церковь илья пророк, древена, на каменное дело, да теплая церковь Христовы мученицы Екатерины…» [Там же. С. 1091]. Писцовая книга Тулы 7096–7097 гг. интересна для нас тем, что здесь мы встречаем описание «парных» церквей с четким функциональным определением каждого из них: «На Туле ж на посаде за р. за Упою… на старом на Тулском городище церковь теплая Введенья Пречистые Богородицы, древяна клетцки, да церковь была студеная, Введенье же Пречистые Богородицы, да в приделе Воздвиженье Честнаго Креста, да в другом пределе Николы чюдотворца, ветхи заволились…» [Там же. С. 1095]. Это описание дополнительно подтверждает, что церкви, о которых в писцовых книгах не сказано — «теплая», могли быть холодными. Для сравнения приведем запись в значительно позже составленной Переписной книге 1654 г. Павло-Обнорского монастыря, которому принадлежало село Никольское «что на Пенье», где находились «церковь во имя Николы Чюдотворца холодная да другая церковь о имя Всех Святых теплая с трапезою, обе древянны клецки…» [Переписные книги вологодских монастырей, 2011. С. 289].

«Парные» храмы описывает и Писцовая книга Можайска 1596–1598 гг.: «Отгонные слободы к городу на Большой улице церковь мученицы Христовы

3 Деревянная теплая церковь, если она существовала до этого пожара должна была сгореть. Ее могли восстановить после пожара. По крайней мере придел, посвященный св. Макарию Желтоводскому, мог быть учрежден только после 1619 г. Сооружение церкви с приделом и их внутреннее убранство отнесены к ктиторству купца Гостиной сотни Ф.Л. Веневитинова (Веневитова) [Там же]. Деятельность Ф.Л. Веневитова связана с царствованиями Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича [Акты исторические, 1842. Т. 5. № 43. С. 66]. Он был записан в гостиную сотню не ранее осени 1629 г. [*Голикова,* 1998. С. 105].

Пятницы древяна вверх, да теплая церковь Вознесенья Христова древяна клецки» [Можайские акты, 1892. С. 19].

Писцовые книги последней четверти XVI столетия показывают, что парные церкви существовали и в селах, но это было достаточно редким явлением. Книги не равноценны по подробности описания церквей и нет уверенности, что принцип фиксации построек даже в пределах одного уезда соблюдается писцом постоянно. Тем не менее они иногда акцентируют присутствие теплой церкви, как, например, Писцовая книга Угличского уезда 7102 г.: «В Городцком ст.: с. Прилуки, на р. на Волге… а в селе церк. Никола чюдотворец, теплая, древяна вверх… да другая церк. Рожество Христово, древяная-ж, вверх, переделывают, рубят верх… а образы тое церкви… перенесены в теплую церковь» [Писцовые книги Московского государства, 1877. С. 24] или «За р. за Волгою: с. Сергиевское на Гривах, а в нем церк. Сергей чюдотворец, да теплая церк. Парасковея, нареченная Пятница, оба древяны, клетцки…» [Там же. С. 29][4].

Судя по описаниям в Писцовых книгах второй половины — конца XVI в., теплые церкви могли различаться по объемно-пространственной композиции. Теплая часто оказывается «клетцки», а холодная описывается как «вверх» (например, в селе Клементьевское, Радонежский и Корзенев стан Московского уезда: «церковь Успения богородицы, да предел Усекновение честные главы Иванна Предтечи, древян, вверх, да другой храм теплой Николы чюдотворца, древян, клетцки, ветх» [Писцовые книги Московского государства, 1872. С. 82]. Но это нельзя считать правилом, можно привести и противоположный пример в Белозерском уезде (7093): «Пог. у оз. Бородавского, а на пог. церк. Николы чюдотворца, древяна, клетцки, да церк. теплая Парсковея… древяна вверх…» [Писцовые книги Московского государства, 1877. С. 477]. Иногда оба храма, и холодный, и теплый были «вверх»: «В Лутцком ст. … с. Михайловское Ивашково на р. на Пере, а внем церк. Леонтей чюдотворец, да теплая церк. Успение Пречистые оба вверх, древяны, ветхи…» [Там же. С. 16].

Среди этих построек можно также выделить отдельную группу теплых деревянных церквей с трапезными. Примером может служить Писцовая книга города Каширы 7086 и 7087 (1578 и 1579) гг.: «Да за торгом же церк. Илья пророк, древяная, клецки… а церковь после Татарские войны не священа… да теплая церк. с трапезою Пятница святая, ветха, без пенья…» [Там же. С. 1301]. Такие же храмы описаны в Каширском уезде: «За Ермолаем за Олександровым сыном Лихорева с. Ягодно… а в нем церк. Никола чюдотворец древена, клетцки, да церк. теплая с трапезою Егорей страстотерпец древеная» [Там же. С. 1406] или «За Елизарьем за Наумовым сыном Оладьина с. Костентиновское, а в нем церк. Михаил Архангел, да теплая церк. Никола чюдотворец, древеные, клетцки, с трапезою…» [Там же. С. 1411].

В Веневском уезде, в гор. Городенске мы встречаем в Писцовой книге 7080 (1571/1572) г. отдельно стоящую (без холодного храма) церковь с трапезной: «В городке же в Городеньску церковь теплая Христова мученица Парасковея, нареченная Пятница, с трапезою…» [Там же. С. 1538]. Подобная церковь описана и в Соли Галичской, в Писцовой книге 7101 (1592/1593) г.: «Да у Соли Галитцкие на посаде Живоначалные Троицы Сергиева монастыря церк. Офонасия Олександрийского теплой, с трапезою, древян клетц(к)и…» [Писцовые книги Московского государства, 1872. С. 923].

Несмотря на то что речь идет о деревянных постройках, это наиболее ранние документальные свидетельства о существовании таких храмов вне монастырей в городах и селах. И если в каменном, городском или «усадебном», вотчинном, строительстве XVI в. существование трапезной ограничивается новгородским прецедентом, то для деревянного зодчества того же столетия тип подобной теплой деревянной церкви уже является сложившимся.

Московские писцовые книги не проливают свет на композиционные особенности сгоревших храмов, и о разнообразии возможных вариантов мы можем судить по писцовым книгам уездов второй-половины — конца XVI в. В то же время в них крайне редко встречаются описания городов. Сведения о распространенности традиции сооружения теплых и холодных церквей на одном участке в городе, могут быть дополнены изданными писцовыми книгами времени царя Михаила Фёдоровича. Оговоримся, что каменных церквей вне монастырей в описанных в них городах не было, но они подробно рассматривают церковные участки в городе.

Теплые церкви, поставленные рядом с холодными, существовали и в Вязьме 7135 (1626/1627) г., например: «На посаде в Кузнецове улице — Церковь ружная Афанасия Александрийскаго древяна клецки, а в ней придел Александра Свирскаго, да церковь теплая Великомученика Христова Никиты древяна клецки…» [Вяземские писцовые книги, 1887. С. 7]; «На посаде в Богоявленской улице — Церковь Святаго Богоявления Господня древян шатровой. Да церковь теплая. — Введение Пресвятыя Богородицы древяна клецки…» [Там же. С. 9].

В уже упоминавшейся Писцовой книге Мурома 7145 (1636/1637) г. подробно описаны подобные приходские ансамбли: «Церковь Великого Чудотворца Николы на Оке реке на берегу… древяна клетцки с папертью в приделе Федор Стратилат да другой придел Козьмы и Дамиана… Да церковь теплая Соловецких начальников Изосима и Савватия древяная клетцки» [*Тихонравов,*

4 См.также: «с.Васильевской на р.на Руднице, а в нем церк. Воскресенье Христово да теплая церк. Христова мученица Парасковея…» (Писцовая книга 7080 (1571/1572) г. городка Городенска с Веневским посадом и Веневского уезда [Писцовые книги Московского государства, 1877. С. 1552]); «Ивана да Третьяка Степановых детей Хвощинского: слц. Богородицкое, а в нем церк. Рожество Пречистой да Никола чюдотворец, теплая церк.» (Список с Писцовой книги 7101 (1592/1593) Звенигородский уезда, ст. Городской [Писцовые книги Московского государства, 1872. С. 671]). В Писцовой книге Коломенского уезда 7086 (1577/1578) г.: « В Брашевском же стану пог. царя и великого князя, а нем церк. Николы чюдотворца да теплой храм Флора и Лавра, на р. Мерске» [Там же. С. 501]; « пог. царя и великого князя на рчк. на Коломенке, а в нем церк. Воздвиженья честного креста да теплой храм Николы чюдотворца, древены. клетцки…» (Волость Оглоблинская [Там же. С. 515]) и т.д.

1857. С. 153], или «В осыпи ж церковь Илья Пророка что в Ильинской улице на берегу реки Оки древяна клетцки с папертью о трех верхах, а у ней два придела… Да на той же церковной земле другая теплая церковь пречистые Богородицы Казанские да в приделе Иван Златоуст древяна ж клетцки…» [Там же. С. 154].

В Писцовых книгах времени Михаила Фёдоровича деревянные храмы «с трапезой» уже становятся более распространенными. В этом отношении показательная Писцовая книга Костромы 1627/1628–1629/1630 гг., например, «В Брагине улице. Церковь Рожество Иоанна Предтечи древяна верх, на каменное дело закомары, да два предела… Да церковь другая с трапезою, а в ней два престола великого чюдотворца Николы да другой престол Седми отрок» [Писцовая книга Костромы, 2004. С. 271]; «На горе на Осташёве поляне у Ямские слободы. Церковь Всех Святых да предел святые Христовы мученицы Парасковеи… древяны верх шатром. Да церковь другая. Да церковь с трапезою великого чюдотворца Николы» [Там же. С. 272]; «На Кадкине горе. Церковь Иванна Богослова древена, клетцки. Да церковь другая с трапезою Максима Христа ради уродивого» [Там же. С. 273]; «В Кирпишной и в Каменшиковой слободе. Церковь древена верх шетровой, во имя святаго священномученика Власия епископа. Да церковь другая с трапезою древена, клецки, великого чюдотворца Николы» [Там же. С. 276]; «На берегу у Волги. Церковь Успение Пречистые Богородицы да три предела… древяна, верх шатровой. Да церковь другая с трапезою Рождество пречистые Богородицы, да предел… древяна клецки» [Там же. С. 281].

Как видим, здесь показаны «парные» церкви, одна из которых оказывается «с трапезой», но при этом не говорится, была ли она при этом теплой. Писцовая книга Костромы не единственная, умалчивающая о функции второй церкви. В составленной тогда же Писцовой книге Вологды 7135–7136 (1626/1627–1627/1628) гг. мы видим теплые церкви как без трапезных, так и с трапезными. При этом писец в некоторых случаях указывает, что церковь с трапезной была теплой, а иногда умалчивает об этом. Сравним: «… церковь Бориса и Глеба древяна клетцки, строенье все государево… Другая церковь Знамение Пречистые Богородицы теплая с трапезою…» [Сборник материалов, 1889. С. 27], или «За речкою за Содьмою во Власьевской улицы. Церковь священномученика Власия Севастийского, древяна клецки, другая церковь Олексея человека Божия древяна вверх, с трапезою» [Писцовая книга Вологды, 2018. С. 118]; «В Коровине улицы. Церковь Пречистые Богородицы Владимирские, древяна вверх, другая церковь преподобнаго Феодосия Печерскаго, древяна ж клецки с трапезою» [Там же. С. 119]; «Церковь Архистратига Гаврила древяна вверх, другая церковь Петра митрополита, древяна клетцки с трапезою [Там же. С. 134]… Церковь преподобнаго Феодора и чад ево Давыда и Констянтина смоленских и ярославских чюдотворцов древяна клетцки с трапезою…» [Там же. С. 140]. При этом некоторые из них были единственными на церковном участке: «Церковь Боголепное Преображение, древяна клетцки, с трапезою, ветха…» [Сборник материалов, 1889. С. 22], или «Церковь Николы Чюдотворца Великорецкаго древяна клетцки с трапезою…» [Там же. С. 26].

Более определенно описываются вологодские теплые церкви без трапезных: «Церковь Вход в Иерусалим да придел Страстотерпца Христова Никиты, другой придел Великомученицы Пятницы да теплая церковь великомученицы Екатерины, обе древяны клетцки» [Там же. С. 22].

Возникает вопрос, всегда ли деревянная церковь «с трапезой» теплая? Учитывая отсутствие последовательно осуществлявшихся принципов фиксации даже в пределах одной писцовой книги, можно полагать по аналогии с книгами второй половины — конца XVI в., что так описаны теплые церкви, находившиеся на одном церковном участке с холодными. Вероятно, писцам было достаточно указать на наличие трапезной, что уже означало теплую церковь. Такое предположение оправдывают другие писцовые книги примерно того же времени. Показательна в этом отношении Писцовая книга г. Суздаля 7136–7138 (1627–1630) гг. Ее составитель использует редуцированное наименование — «теплая трапеза»: «Да у николских ворот церковь николы чюдотворца древяна в верх да трапеза теплая петра и павла верховных апостол древяна клетцки… а служат в них поп Федор Лукин да дьякон Кирил Кузмин…» [Город Суздаль, 1905. С. 2]. В Писцовой книге Суздаля встречаются и описания теплых церквей без указания их композиционных особенностей. Например: «Церковь ружная во имя Царя Костянтина древяна клецки другая церковь теплая во имя Здвиженье чеснаго Креста» [Там же. С. 13] или «Против острогу по зарядью церквей церковь во имя илья пророк древян клецки подле тово другая церковь во имя Христовы мученицы Парасковеи нарицаемые пятницы древян вверх, третья церковь теплая во имя всех святых» [Там же. С. 11]. В других случаях он подчеркивает, что храм был теплый «клетцки»: «В кожевной слободе храм во имя Богоявление Господа нашего Исуса Христа другой храм теплой во имя Ивана предотечи древяна клецки…» [Там же. С. 28].

Очевидно, что в пределах одной книги составитель не придерживается одного принципа описания.

Аналогичный краткий вариант названия для обозначения зимней церкви используют составители Переписных книг Ростова второй половины XVII века: «Храм древян кледцкий, Всех Святых… на монастыре ж трапеза теплая, а книги и ризы и всякое строение мирское» [Переписные книги Ростова Великого, 1887. С. 13], или «Храм древян клецкий Леонития чюдотворца… На монастыре же трапеза теплая» [Там же. С. 19]. В отличие от теплых церквей с трапезой в других книгах, в этих записях отсутствует их посвящение, в связи с чем можно подозревать, что в них служили на Антиминсе. Может быть и так, но в других случаях, как и в суздальской книге, составитель упоминает посвящение подобных «трапез»: «против Васкина дворишка, храм древян клецкии Воскресение Христово… На монастыре ж трапеза теплая нареченная Пятницы» [Там же. С. 20–21]; «Против Богдашкина двора, храм древян клецкии Благовещения пресвятыя Богородицы… На монастыре ж трапеза

теплая Дмитрея Селунскаго» [Там же. С. 26–27]. Судя по описанию, можно только догадываться, что теплая трапеза стояла отдельно от клетского храма. По крайней мере, составитель описывает их как отдельно стоящие сооружения. Например, «Позадь Суботкина огорода храм древян клецкии Введение Пресвятые Богородицы… На монастыре ж трапеза теплая Словецких чудотворцов Зосимы и Саватия… Против трапезы теплые Соловецких чудотворцов место посацкое тяглое… » [Там же. С. 29].

О богослужебном предназначении этих «трапез» говорят и подобные записи: «Против Богдашкина двора храм древян клецкии Стефана Первомученика… На монастыре ж трапеза теплая Пятницы; а в храму и в трапезе книги и ризы и всякое строение мирское» [Там же. С. 40] [5].

Итак, во второй половине и в конце XVI столетия сооружение «парных» церквей представляет устойчивую традицию, которая прослеживается по писцовым книгам различных городов, составленным при Михаиле Фёдоровиче. Мы не знаем, насколько выполнялось решение Стоглавого собора «о тафьях». Может быть, оно подтолкнуло строительство после 1551 г. деревянных теплых церквей рядом с холодными каменными.

Выше мы видели, что у каменного собора Рождества Богородицы и у теплого деревянного храма во имя Муромских чудотворцев был единый клир. Судя по Писцовой книге Вязьмы 1626/1627 г. не только клир холодного и теплого храма мог быть общим, но и облачения, книги и возможно, богослужебные сосуды: «Да в Городеж Церьковь Соборная ружная Николы Чудотворца древяна клецки, а в ней два Предела… » [Вяземские Писцовые книги, 1887. С. 1]. При соборе была «Церковь теплая Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа… а книги и ризы перенося служат из Соборнаго Храма» [Там же. С. 2]. Возвращаясь к безымянным деревянным церквам, упомянутым в Писцовых книгах Москвы 1620-х гг. можно задать вопрос, не служили ли в них на Антиминсах, переносимых зимой вместе с литургическими сосудами и облачениями из основного холодного храма? Однако, как мы увидели, многочисленные упоминания в других писцовых книгах говорят об освящении престолов в зимних городских и сельских храмах, даже если в них не было собственной ризницы.

Приведенные примеры строительства теплых деревянных церквей рядом с каменными и деревянными холодными в XVI столетии показывают, как осуществлялась богослужебная жизнь зимой. Рассмотренный нами достаточно широкий контекст позволяет предполагать, что именно об этой традиции свидетельствуют сведения об уцелевших и сгоревших московских храмах, стоявших до пожаров 1620-х гг. на одном участке с холодными каменными. Если они действительно были теплыми, то их исчезновение в сакральной топографии города между 1629 (условно) и 1657 гг.[6] могло послужить изменению типа приходского или частновладельческого храма, получившего трапезную с теплым приделом или отдельно стоящую каменную теплую церковь. Это может быть связано и с отказом от деревянной пожароопасной постройки на одном участке с холодным каменным храмом. В связи с этим допустимо предположить, что сложение новой объемно-пространственной структуры произошло именно в городском храмостроительстве в условиях тесноты застройки средневековой столицы.

В задачи нашей статьи не входило рассмотрение композиционного разнообразия деревянных церквей с трапезными, их предназначения кроме богослужебного, и самой этимологии названия. Однако возможно наметить некоторые направления будущих исследований в этом отношении. Прежде всего заметим, что все храмы «с трапезами» были теплыми, независимо от отсутствия соответствующих уточнений некоторых писцовых книг. Об этом свидетельствует не только многочисленные примеры более подробного описания таких сооружений, но и их расположение на одном церковном участке с холодной церковью.

Что же касается предназначения трапезной, то ошибочным было бы думать, что оно связано с тем, что она якобы служила в приходских церквях тем же целям, что и трапезная палата в общежительном монастыре. Не отрицая, что в условиях Русского Севера трапезные становились местом общественных собраний, заметим, что редкость упоминаний о храмах с «трапезой» в Писцовых книгах второй половины — конца XVI в., делает подобные предположения не состоятельными, поскольку это означает, что в охваченных писцами уездах традиций «братчин» и пр. не было[7]. Причем это касается и церквей в селах и городах, где повсеместно строились деревянные церкви, в том числе теплые, без трапезных. Описания «трапез» в писцовых книгах говорит об их сугубо богослужебном назначении. Мы не можем сравнить площади теплых деревянных церквей XVI — начала XVII в. без «трапез» и с трапезными, но, возможно, постепенное превалирование последних в городах и селах может быть связано с уменьшением параметров четверика, подобно тому, как это будет происходить в каменном зодчестве середины-второй половины XVII в.

Что же касается этимологии, то, как нам кажется, не потеряли значимости слова Е.Е. Голубинского, который сформулировал наиболее достоверное объяснение термина «трапеза» его трансляцией из монастырского обихода.

5 См. также: «Никольская слободка. А в ней храм Николы чюдотворца древян шатровой… На монастыре ж трапеза теплая великомученицы Варвары древяна, а в храме и в трапезе книги и ризы, и колокола и всякое строение мирское» [Переписные книги Ростова Великого, 1887. С. 49].

6 Строельная книга 1657 года о них ничего не сообщает. Только на церковном участке храма Троицы в Полях отмечена деревянная церковь Сергия Радонежского, строение стольника князя И.А. Воротынского [Строельная книга, 1891. Стлб. 21], но замещала ли она сгоревшую в 1626 г. церковь, неизвестно (в 1722 г. она указана уже каменной теплой — [Имянная подушная книга, 1891. Стлб. 567]).

7 Можно было бы предположить, что в приходских и вотчинных храмах совершалось «кормовое» поминовение, как в монастырях, но свидетельств существования такой традиции нет.

Здесь уместно вспомнить об обращении в 1528 г. новгородского архиепископа Макария к игуменам монастырей Новгородской епархии «устрояти общее житие, якоже и прежнии богоноснии отци написаша… и оттоле начаша устрояти общежители, коиждо во всаоем монастыре… архиепископы начаша общеныи устрояти и трапезы со церквами ставити по всем монастырям, ови каменныя, инии же древяныя…» [ПСРЛ. Т. 4, ч. 1.. С. 544–545]. С избранием архиепископа Макария на митрополичий престол общежительный устав получил распространение во всей Русской церкви, что вызвало развитие типологии трапезных комплексов в монастырях. Поэтому при строительстве в Новгороде в 1537 г. теплой церкви с западным компартиментом, расширяющим площадь наоса, не могли не возникнуть ассоциации с ними. Этим же было определено и наименование соответствующего прируба в деревянных церквах XVI в. по аналогии с деревянными и каменными монастырскими трапезными.

Разработка этих тем будет важна и для изучения трансформации структуры каменного храма, включения в нее помещения, называемого трапезной. Предположение, что существовала прямая линия развития от крытых папертей, или притворов к трапезной противоречит фактическому материалу. Как мы видим по прецеденту в новгородском строительстве 1537 г., трапезная входит в пространственно-планировочную структуру храма, как только появляется замысел донатора в соответствии со сложившейся практикой строительства теплых церквей в общежительных монастырях. К тому же в деревянном зодчестве XVI в. храм с трапезной существует параллельно с теплыми церквами без «трапезы». Подобный тип церковной постройки беспрепятственно перешел в каменное зодчество, как только возникла необходимость замены «парных» деревянных церквей кирпичными сооружениями.

Литература

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: В тип. II-го отд. Собственной Е.И. канцелярии, 1842. Т. 5: 1676–1700. III, 539, 4, 17, [3] с.

Баталов А.Л., Беляев Л.А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: ДИК, 2010. 400 с.

Баталов А.Л. Казанский поход и меморативное строительство Грозного: гипотетическое и достоверное // «В созвездии Льва». Сб. ст. по древнерусскому искусству в честь Л.И. Лифшица. М.: БуксМАрт, 2014. С. 36–47.

Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском севере в XVII в. Т. 1: Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. М.: ОИДР, 1909. 311, 45, 30 с.

Вяземские писцовые книги князя Ивана Фёдоровича Волконского. Вязьма, 1887. 65 с.

Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М.: Памятники исторической мысли, 1998. Т. 1. 524 с.

Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Период второй, Московский. М.: Синодальная тип., 1911. Т. 2, 2-я пол. 616 с.

Город Суздаль в 7136–7138 (1628–1630) гг. Список с писцовой книги гор. Суздаля. Владимир-на-Клязьме: Владимирская ученая архивная комиссия, 1905. [2], 87 с.

Горностаев Ф.Ф., Грабарь И.Э. Деревянное зодчество русского севера // История русского искусства / Под ред. И.Э. Грабаря. М.: Изд. И. Кнебель, [1910]. Т. 1. С. 331–508.

Горностаев Ф.Ф. Каменное зодчество эпохи расцвета Москвы // История русского искусства. Т. 2: История архитектуры. Допетровская эпоха (Москва и Украина). М.: Изд. И. Кнебель, [1909]. Т. 2. С. 5–386.

Емченко Е.Б. Стоглав. Исследование и текст. М.: Индрик, 2000. 495 с., [4] л.

Из истории Москвы (Опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.) // Красный архив. Гос. социально-экономическое изд-во, 1940. № 4 (101). С. 197–227.

Ильин М.А. Летопись Московской Руси. Светские основы каменного зодчества XV–XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1966. 272 с.

Имянная подушная книга 1722–1726 гг. // Материалы по истории, археологии и статистики города Москвы / Собр. и изд. И. Забелиным. М.: Изд. Московской городской думы, 1891. Ч. 2. Стлб. 549–607.

Красовский М.В. Краткий курс истории русской архитектуры. Ч. 1: Деревянное зодчество. Пг.: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1916. 402, [6] с.

Максимов П.Н., Брайцева О.И. Архитектура второй четверти — конца XVII в. // Всеобщая история архитектуры. Т. 6: Архитектура России, Украины и Белоруссии. XIV — первая половина XIX вв. М.: Изд-во литературы по строительству, 1968. С. 94–155.

Можайские акты 1596–1598 гг. // Можайские акты 1506–1775 гг. / Сообщ. архим. Дионисий. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1892. С. 5–69.

Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. [Текст]: исследование и тексты / Гос. исторический музей [и др.]; [авт.-сост. М.С. Черкасова и др.]. Вологда: Древности Севера, 2011. 495 с.

Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII века / Изд. А.А. Титова. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1887. XXIV, 94, V с.

Перепись улиц, переулков и тупиков в Кремле и Китае-городе в 1626 г. // Переписная книга Москвы, составленная в 1738–1742 годах. М.: Изд. Московской городской думы, 1881. Т. 1. С. 3–14.

Писцовая книга Вологды 1626–1628 годов // Писцовые и переписные книги Вологды XVII–XVIII веков. В 3 т. Т. 3: Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века. Вологда: Древности Севера, 2018. 392 с.

Писцовая книга г. Костромы, 1627/28–1629/30 гг. К 850-летию Костромы и 60-летию Костромской области. Кострома: Костромаиздат-850; Промдизайн-М, 2004. 431 с.

Писцовые книги Московского государства // Писцовые книги XVI века / Под ред. Н.В. Калачова. Ч. 1, отд. 2: Местности Московской, Владимирской и Костромской. СПб.: Изд. Императорского Русского географического общества, 1872. 924 с.

Писцовые книги Московского государства // Писцовые книги XVI века / Под ред. Н.В. Калачова. Ч. 1, отд. 1: Местности губерний Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб.: Изд. Императорского Русского географического общества, 1877. 1598, [5] с.

Полное собрание русских летописей. Т. 4, ч. 1: Новгородская IV летопись. СПб.: Изд. Археографической комиссии. 1848 (репр.: М.: Языки русской культуры, 2000). XXXVIII, 686, [1] с.

Полное собрание русских летописей. Т. 13, 1-я пол: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб.: Изд. Археогрфической комиссии, 1904 (репр.: М.: Языки русской культуры, 2000). 302 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 29: Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича; Александро-Невская летопись; Лебедевская летопись. М.: Наука, 1965 (репр.: М., 2009). 389 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 30: Владимирский летописец; Новгородская вторая (Архивская) летопись. М.: Наука, 1965 (репр.: М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009). 239 с.

Попадюк С.С. Генезис и эволюция московских бесстолпных храмов XVII века // Архитектурное наследие и реставрация: Реставрация памятников истории и культуры России. Сб. науч. тр. / Под ред В.М. Дворяшина. М.: Росреставрация, 1984. С. 100–121.
Сборник материалов для исторического и церковно-археологического описания Вологодской губернии / Сост. И.Ф. Токмаков. Вологда: Тип. Губернского правления, 1889. Вып. 1. [2], 28 с.
Седов Вл.В. Церковь Феодора Стратилата на Федоровской улице в Новгороде. М.: Квадрига, 2025. 300 с.
Строельная книга церковных земель 7165 года // Материалы по истории, археологии и статистики города Москвы / Собр. и изд. И. Забелиным. М.: Изд. Московской городской думы, 1891. Ч. 2. С. 2–275.
Тихонравов К. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М.: В Университетской тип., 1857. 199, [3] с., [1] л.
Уткин Н.Н. Особенности устройства теплых церквей Каргополья // Вопросы истории и теории русской и советской архитектуры. Межвузовский тематический сб. тр. Л.: ЛИСИ, 1988. С. 59–66.
Шургин И.Н. Архитектура деревянных церквей Верхоценской волости Тамбовского уезда по Писцовой книге 1674–1678 годов // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Вып.7. СПб.: Коло, 2020. С. 40–62.
Церковь Жен Мироносиц в Новгороде. Архив архитектуры. VII. Новгородские древности. Вып. 3. М.: Об-во историков архитектуры, 1995. 44, [2] с., [33] л.

Название статьи
Теплые храмы в приходской жизни XVI столетия. К постановке вопроса

Сведения об авторе
Баталов Андрей Леонидович — профессор, доктор искусствоведения, академик РАХ, заместитель Генерального директора, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132; ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009. batal-bei@yandex.ru

Аннотация
Тема статьи связана с малоизученными вопросами богослужебной жизни в зимний период в XVI в. до сложения типа городских и сельских каменных храмов с трапезными, объединяющих в единый комплекс холодную и теплую церковь. На основе анализа опубликованных писцовых и переписных книг второй половины — конца XVI — первой трети XVII в. поставлен вопрос о существовании на одном церковном участке рядом с холодным каменным храмом деревянного теплого. Это подтверждает также широко распространенная традиция строительства в городах и селах на одной территории деревянных холодного и теплого храмов. Ставится вопрос о том, что сложение новой композиционной структуры (каменный храм с трапезной) произошло именно в городском храмостроительстве и было связано с отказом от деревянной пожароопасной постройки на одном участке с холодным каменным храмом в условиях тесноты застройки средневековой столицы.

Ключевые слова
Теплые церкви XVI в., церкви с трапезными, писцовые и переписные книги, каменные холодные церкви в Москве XVI в.

Title
Warm churches in 16th-century parish life. Posing the question

Author
Batalov, Andrey Leonidovich — Professor, Full Doctor, Academician of Russian Academy of Arts, Deputy Director, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation; Leading researcher, State Institute for Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, 125009 Moscow, Russian Federation. batal-bei@yandex.ru

Abstract
The topic of this article is related to underinvestigated issues of liturgical life in the winter period in the 16th century, before the development of urban and rural stone churches with refectories, combining cold and warm church into a single complex. The question was raised about the existence of a warm wooden church on the same site next to a cold stone one, based on the analysis of published census books and registers from the second half to the end of the 16th — first third of the 17th centuries. This point is also confirmed by the widespread tradition of building both wooden cold and warm churches in cities and villages on the same territory. The article raises the question of whether the development of a new compositional structure (a stone church with a refectory) occurred specifically in cities and was associated with the rejection of a wooden, fire-hazardous building on the same site as a cold stone church in the cramped conditions of the medieval capital.

Keywords
16th century warm churches, churches with refectories, census books, cold churches in 16th century Moscow

References
Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei (Historical documents collected and published by the Archaeographic Commission). Saint Petersburg, 2nd department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1842, vol. 5: 1676–1700. III, 539, 4, 17, [3] p. (in Russian).
Batalov A.L. The Kazan campaign and the memorial construction of Ivan the Terrible: hypothetical and reliable. *«V sozvezdii L'va». Sbornik statei po drevnerusskomu iskusstvu v chest' L.I. Lifshitsa ("In the Constellation of Leo". A Collection of Articles on Old Russian Art in Honor of L.I. Lifshitz)*. Moscow, BookSMart Publ., 2014, pp. 36–47 (in Russian).
Batalov A.L., Beliaev L.A. *Sakral'noe prostranstvo srednevekovoi Moskvy (Sacred space of medieval Moscow)*. Moscow, DIK Publ., 2010. 400 p. (in Russian).
Bogoslovskii M.M. *Zemskoe samoupravlenie na Russkom severe v XVII v. T. 1. Oblastnoe delenie Pomor'ia. Zemlevladenie i obshchestvennyi stroi. Organy samoupravleniia (Zemstvo self-government in the Russian North in the 17th century. Vol. 1: Regional division of Pomorye. Land ownership and social structure. Self-government bodies)*. Moscow, Society of History and Antiquities of Russia Publ., 1909. 311, 45, 30 p. (in Russian).
Census of streets, alleys and dead ends in the Kremlin and Kitai-gorod in 1626. *Perepisnaia kniga Moskvy, sostavlennaia v 1738–1742 godakh (The Moscow Census Book, compiled in 1738–1742)*. Moscow, Moscow City Duma Publishing House, 1881, vol. 1, pp. 3–14 (in Russian).
[Cherkasova M.S. et al., ed.] *Perepisnye knigi vologodskikh monastyrei XVI–XVIII vv. [Tekst]: issledovanie i teksty, Gos. ist. muzei [i dr.]. (Census books of Vologda monasteries of the 16th–18th centuries [Text]: research and texts, State History Museum [et al.]),* Vologda, Antiquities of the North Publ., 2011. 495 p. (in Russian).

Church of the Myrrhophores in Novgorod. *Arkhiv arkhitektury. VII. Novgorodskie drevnosti (Archive of Architecture. VII. Novgorod Antiquities)*, vol. 3. Moscow, Society of Architectural Historians, 1995. 44 p. (in Russian).
Dionisii, arkhim. *Mozhaisk acts of 1596–1598. Mozhaiskie akty 1506–1775 (Mozhaisk Acts of 1506–1775)*. Saint Peterbburg, Imperial Academy of Sciences typ., 1892, pp. 5–69 (in Russian).
Emchenko E.B. *Stoglav. Issledovanie i tekst (Stoglav. Research and text)*. Moscow, Indrik Publ., 2000. 495 p. (in Russian).
From the history of Moscow (Census of the city of Moscow after the fire of April 10, 1629). *Krasnyi arkhiv (Red Archive)*, 1940, no. 4 (101), pp. 197–227 (in Russian).
Golikova N.B. *Privilegirovannye kupecheskie korporatsii Rossii XVI — pervoi chetverti XVIII v. (Privileged merchant corporations of Russia in the 16th — first quarter of the 18th centuries)*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 1998, vol. 1, 524 p. (in Russian).
Golubinskii E.E. *Istoriia Russkoi tserkvi. Period vtoroi. Moskovskii (History of the Russian Church. Period two, Moscow)*. Moscow, Synodal Printing House, 1911, vol. 2, 2nd half. 616 p. (in Russian).
Gornostaev F.F. *Kamennoe zodchestvo epokhi rastsveta Moskvy. Istoriia russkogo iskusstva. T. 2: Istoriia arkhitektury. Dopetrovskaia epokha (Moskva i Ukraina) (Stone Architecture of Moscow's Heyday. History of Russian Art, vol. 2: History of Architecture. Pre-Petrine Era (Moscow and Ukraine))*. Moscow, I. Knebel Publ., [1909], pp. 5–386 (in Russian).
Gornostaev F.F., Grabar' I.E. Dereviannoe zodchestvo russkogo severa. *Istoriia russkogo iskusstva (History of Russian art)*, ed. I.E. Grabar. Moscow, I. Knebel Publ., [1910], vol. 1, pp. 331–508 (in Russian).
Gorod Suzdal' v 7136–7138 (1628–1630) gg. Spisok s pistsovoi knigi goroda Suzdalia (The city of Suzdal in 7136–7138 (1628–1630). A list from the cadastral book of the city of Suzdal). Vladimir, Printing House of the Provincial Government. 1905. [2], 87 p. (in Russian).
Il'in M.A. *Letopis' Moskovskoi Rusi. Svetskie osnovy kamennogo zodchestva XV–XVII vv. (Chronicle of Muscovite Rus. Secular Foundations of Stone Architecture of the 15th–17th Centuries)*. Moscow, Moscow State University Publ., 1966. 272 p. (in Russian).
Kalachov N.V. (ed.) *Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva. Pistsovye knigi XVI veka (Cadastre books of the Muscovite state. Cadastre books of the 16th century)*, part 1, issue 1: Localities of Moscow, Vladimir, and Kostroma. Saint Petersburg, Imperial Russian Geographical Society Publ., 1872. 924 p. (in Russian).
Kalachov N.V. (ed.) *Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva. Pistsovye knigi XVI veka (Cadastre books of the Muscovite state. Cadastre books of the 16th century)*, part 1, issue 2: Localities of the Yaroslavl, Tver, Vitebsk, Smolensk, Kaluga, Oryol, Tula provinces. Saint Petersburg, Imperial Russian Geographical Society Publ., 1877. 1598, [5] p. (in Russian).
Krasovskii M.V. *Kurs istorii russkoi arkhitektury. Ch. 1. Dereviannoe zodchestvo (A Course in the History of Russian Architecture. Part 1: Wooden Architecture)*. Saint Peterbburg, R. Golike and A.Vil'borg Publ., 1916. 402, [6] p. (in Russian).
Maksimov P.N., Braitseva O.I. Architecture of the second quarter — end of the 17th century. *Vseobshaia istoriia arkhitektury. T.6: Arkhitektura Rossii, Ukrainy i Belorussii XIV — pervaia polovina XIX vv. (General History of Architecture. Vol. 6: Architecture of Russia, Ukraine, and Belarus from the 14th to the first half of the 19th centuries)*. Moscow, Publishing house of literature on construction, 1968, pp. 94–155 (in Russian).
Pistsovaia kniga Kostromy, 1627/28–1629/30 gg. (Cadastre book of the city of Kostroma, 1627/28–1629/30): to the 850th anniversary of Kostroma and the 60th anniversary of the Kostroma region. Kostroma, Promdesign-M Publ., 2004. 431 p. (in Russian).
Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles), vol. 4, part 1: Novgorod 4th Chronicle. Saint Petersburg: Izd. Arkheograficheskoj komissii, 1848 (repr.: Moscow, Languages of Russian culture, 2000). XXXVIII, 686, [1] p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles), vol. 13, 1st half: The chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle. Saint Petersburg: Izd. Arkheograficheskoj komissii, 1904 (repr.: Moscow, Languages of Russian culture Publ., 2000). 302 p. (in Russian).
Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles), vol. 29: Chronicler of the beginning of the reign of Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich; Alexander Nevsky Chronicle; Lebedev Chronicle. Moscow, Nauka Publ., 1965 (repr.: Moscow, 2009), 389 p. (in Russian).
Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles), vol. 30: Cronicle of Vladimir. Moscow, Nauka Publ., 1965 (reprint: Moscow, Manuscript monuments of Ancient Rus' Publ., 2009), 239 p. (in Russian).
Popadiuk S.S. Genesis and evolution of Moscow pillarless churches of the 17th century. *Arkhitekturnoe nasledie i restavratsiia: Restavratsiia pamiatnikov istorii i kul'tury Rossii (Architectural Heritage and Restoration: Restoration of Historical and Cultural Monuments of Russia)*: collection of scientific papers edited by V.M. Dvoryashin. Moscow, Rosrestavratsiia Publ., 1984, pp. 100–121 (in Russian).
Sedov Vl.V. *Tserkov' Feodora Stratilata na Fedorovskoi ulitse v Novgorode (The Church of Theodore Stratelates on Fedorovskaya Street in Novgorod)*. Moscow, Kvadriga Publ., 2025. 300 p. (in Russian).
Shurgin I.N. Architecture of wooden churches of Verkhtsenskaya volost of Tambov district according to the Cadastre Book of 1674–1678. *Dereviannoe zodchestvo. Novye materialy i otkrytiia (Wooden Architecture: New Materials and Discoveries)*. Saint Petersburg, Colo Publ., 2020, vol. 7, pp. 40–62 (in Russian).
The Vologda Cadastre Book of 1626–1628. *Pistsovye i perepisnye knigi Vologdy XVII–XVIII vekov (Scribe and census books of Vologda of the 17th–18th centuries)*. Vologda, Antiquities of the North Publ., 2018, vol. 3. 392 p. (in Russian).
Tikhonravov K. *Vladimirskii sbornik. Materialy dlia statistiki, etnografii, istorii i arkheologii Vladimirskoi gubernii ((Vladimir collection. Materials for statistics, ethnography, history and archeology of the Vladimir province)*. Moscow, University Publ., 1857. 199, [3] p. (in Russian).
Titov A.A. (ed.). *Perepisnye knigi Rostova-Velikogo vtoroi poloviny XVII veka (Census books of Rostov the Great of the second half of the 17th century)*. Saint Peterbburg, F. Eleonsky and Company Publ., 1887. XXIV, 94, V p. (in Russian).
Tokmakov I.F. (ed.) *Sbornik materialov dlia istoricheskogo i tserkovno-arkheologicheskogo opisaniia Vologodskoi gubernii (A collection of materials for the historical and ecclesiastical-archaeological description of the Vologda province)*. Vologda, Printing House of the Provincial Government, 1889, issue 1[2], 28 p. (in Russian).
Utkin N.N. Features of the design of warm churches in Kargopol. *Voprosy istorii i teorii russkoi i sovetskoi arkhitektury. Mezhvuzovskii tematicheskii sbornik trudov (Issues in the History and Theory of Russian and Soviet Architecture. Interuniversity Thematic Collection of Papers)*. Leningrad, LISI Publ., 1988, pp. 59–66 (in Russian).
Viazemskie pistsovye knigi kniazia Ivana Fedorovich Volkonskogo (Vyazemsky cadastral books of Prince Ivan Fedorovich Volkonsky). Vyazma, 1887. 65 p. (in Russian).
Zabelin I.E. (ed.) *Imennaia podushnaia kniga 1722–1726 gg. Materialy po istorii, arkheologii i statistiki goroda Moskvy (Population Census Book of 1722–1726. Materials on the history, archeology, and statistics of the city of Moscow.)*. Moscow, Moscow City Duma Publishing House, 1891, part 2, col. 549–607 (in Russian).
Zabelin I.E. (ed.) *Stroel'naia kniga tserkovnykh zemel' 7165 goda. Materialy po istorii, arkheologii i statistiki goroda Moskvy (The Construction Book of Church Lands for the Year 7165. Materials on the History, Archaeology, and Statistics of the City of Moscow)*. Moscow, Moscow City Duma Publishing House, 1891, part 2, pp. 2–275 (in Russian).